

**Речевой портрет интроверта
(на материале повести В. Аксенова «Звездный билет»)**

художественный текст, психологические типы, интроверт

В последние годы актуализировался интегральный подход к изучению художественного текста в рамках целого ряда научных дисциплин: литературоведения, лингвистики, психологии, психолингвистики, теории коммуникации и т.п. Это связано прежде всего с тем, что текст рассматривается как основной способ реализации языковой системы, дающей возможность идентифицировать человека по его речи.

Современные исследования [Белянин 2006, Лебедева 2006, Ляпон 2000 и др.] ориентированы на анализ языковой личности с учетом данных психологии, которая опирается прежде всего на классификацию психологических типов, выделенных К.Г.Юнгом, таких как экстраверт и интроверт, и дополненных в дальнейшем в работах А.Аугустинавичюте [Аугустинавичюте 2003].

Статья посвящена описанию речевого поведения личности в повести Василия Аксенова «Звездный билет» в совокупности лингвистических и психологических характеристик, что позволяет рассматривать литературного героя (Виктора Денисова) как определенный психологический тип личности – логического интроверта. Цель работы – на основе языковой характеристики героя выявить закономерности, характерные для интроверта.

Одним из наиболее цитируемых в современной научной литературе является психолог К.Г.Юнг, разработавший теорию психологических типов, в соответствии с которой выделяются два типа (экстраверт и интроверт), характеризующиеся своими неповторимыми особенностями поведения, мироощущения и мировосприятия, реализуемыми в ощущениях, мышлении, чувствах и интуиции. При этом Юнг утверждал, что экстраверсия и интроверсия взаимосвязаны, взаимозависимы, координируются друг с другом на оси времени и «каждому человеку присущи оба механизма, экстраверсии и интроверсии, и лишь относительный перевес того или другого определяет тип» [Юнг 2014: 37].

Подобный синкретизм психологического типа характерен для одного из основных героев повести В.П.Аксенова «Звездный билет». Виктор Денисов, аспирант, готовящийся к защите кандидатской диссертации, говорит о себе: «Я человек лояльный» [Аксенов 2014: 259]. Лояльный, то есть «держась формально в пределах законности, в пределах благожелательно-нейтрального отношения к кому-чему-н.» [[Ожегов 2003: 333]. Герой повести, на первый взгляд, действительно предельно исполнителен, законопослушен, он старается соблюдать все писанные и

неписанные правила поведения и взаимоотношения с коллегами, родными и незнакомыми людьми. Он говорит: «Когда я вижу красный сигнал «стойте», стою. Иду, только когда вижу зеленый сигнал «идите»» [Там же: 269]. Виктор считает себя скромным, незаметным человеком, поэтому хочет работать так, как работают приборы: предсказуемо, последовательно, надежно: «Хотел бы я быть таким, как вы, приборы, чтобы всегда знать, что делать в следующую минуту, день, месяц» [Там же: 289]; «Что может быть лучше: получать и выполнять задания? Это мечта каждого скромного человека» [Там же: 289]; «Это мой путь, трудный, но верный. Путь, уготованный мне с самого детства» [Там же: 388].

Интроверт сосредоточен на своем внутреннем мире, он ориентирован на себя, он живет своим внутренним миром, погружен в себя, часто неразговорчив, не замечает, как живут рядом с ним его близкие: «Что я знаю о своем младшем брате? До какого-то времени я вообще его не замечал. Знал только, что с ним хлопот не оберешься» [Там же: 272], может даже отказаться общаться со своей невестой: «...а на звонки Шурочки мама говорила, что я в библиотеке» [Там же: 291]. Герой повести предпочитает одиночество, ему комфортнее всего наедине с книгами, собственными размышлениями, он охотнее общается с неодушевленными предметами, чем с людьми: 'Приборы, мои друзья! Вы всегда такие чистенькие и всегда совершенно точно знаете, что вы должны делать в следующую минуту» [Там же: 289]. Однако интроверты вовсе не страдают от одиночества, они получают от него удовольствие, занимаясь любимыми вещами, поскольку «мышление интроверта выдвигает вопросы и теории, оно открывает перспективы и направляет взор вглубь, но к фактам оно относится со сдержанностью» [Юнг 2014: 287].

Несмотря на внешнее отсутствие интереса к другим людям, отстраненность от них, Виктор глубоко чувствует мысли и чувства других людей на интуитивном уровне; часто это посторонние люди, потому что чувство сопереживания не требует от интроверта активного участия в их жизни: «Вам немного не по себе? Вам страшно? Я понимаю вас. Я понимаю страх и растерянность приезжих на этих улицах. Мне, может быть, самому бы было страшно, если бы я не любил этот город» [Там же: 268]. На первый взгляд, Виктор предстает как человек пассивный, сомневающийся, неуверенный в себе: «Я просто не уверен в себе. Иногда все из рук валится, когда подумаю: а вдруг все это вздор?» [Там же: 390], в его речи частотны вводные конструкции с семантикой предположения, неуверенности: «Может быть, и на самом деле незнакомое?» [Там же: 273]; «Кажется, это есть в каких-то стихах» [Там же: 285]; «И вообще я, должно быть, никогда ничего ему не докажу» [Там же: 277], частотны и глаголы сослагательного наклонения в сочетании с вопросительной семантикой: «Вы бы как на моем месте поступили? Вы бы зажали свою мысль, пошли бы против истинных интересов нашего дела ради какого-то фетиша?» [Там же: 293].

Виктор постоянно сомневается в правильности своего выбора, балансирует на грани между да и нет, для принятия верного решения использует разные приемы, иногда иррациональные, в которых он пытается увидеть какой-либо знак судьбы, чтобы снять с себя ответственность за происходящее: «Снова подхожу к камере и вынимаю монетку. Орел или решка?...Орел – ставлю опыт! Решка – нет!» [Там же: 295]; «Вынимаю монету. Может быть, подбросить?» [Там же: 403]; «Так начинать мне это проклятый опыт или нет?» [Там же: 289]; «Но эта тетрадка – мой личный мяч. Я сам пронес его через поле, и вот сейчас остановился: бить или не бить?» [Там же: 291]. Виктор не просто интуитивно ощущает, как ему кажется, свою неполноценность, но и культивирует ее и даже в какой-то мере наслаждается ею. Интроверт по ощущениям и поведению, он боится публичных выступлений, теряет дар речи, если бывает вынужден выступать перед аудиторией, при этом он хорошо осознает свою проблему, он говорит: «Всегда боялся трибун. Даже в студенческой группе, когда подходила моя очередь делать политинформацию, я заикался и ощущал провалы в памяти» [Там же: 405]; «Я на трибуне. Я читал свой доклад, не понимая его смысла. Я мог бы произнести его наизусть, как стихотворение «Поздняя осень. Грачи улетели»» [Там же: 405].

Однако это лишь видимость, поскольку у Виктора есть другая, полярная, сторона характера, которая ярко проявляется в наиболее сложные, переворотные моменты его жизни. Герой демонстрирует железную волю, убежденность в своей правоте, способность контролировать эмоции. Виктор принимает очень сложное, непростое решение, он идет против научной традиции, против своего шефа, поскольку, как он сам говорит, «моя работа опровергала не только мою собственную диссертацию, но и целую серию работ отдела, руководимого Дубль-ве» [Там же: 389], он хорошо понимает, что «шеф может присоединиться к Дубль-ве и совместными усилиями стереть меня в порошок» [Там же: 390]. При этом проявляется умение героя находить единомышленников, организовывать коллективную работу, аргументированно доказывать свою правоту. Убежденность в том, что он делает архиважное дело, позволила Виктору почувствовать свою силу, свою включенность в общее дело. Он говорит: «Я сделаю свое дело для себя, и для всего института, и для своей семьи, и для своей страны» [Там же: 394].

Очевидно, что психологический тип личности координируется не только характером, темпераментом, интуицией, но и определенными социальными установками.

Литература

Аксёнов В.П. Звездный билет: сборник / В.П.Аксёнов. – М.: Эксмо, 2014. – 640 с.

Аугустинавичюте А. Об индивидуальной природе человека / А.Аугустинавичюте. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 375 с.

Белянин В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя / В.П.Белянин. – М.: Генезис, 2006. – 320 с.

Лебедева Н.Б. Русская речевая личность и принципы ее типологизации и портретирования (на примере образов рассказа И.С.Тургенева «Хорь и Калиныч») / Н.Б.Лебедева // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. – Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006а. – С.204–215.

Ляпон М.В. Картина мира: языковое видение интроверта / М.В.Ляпон // Русский язык сегодня / отв. ред. Л.П.Крысин. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 199–207.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2003. – 941 с.

Попов И. В. Художественный мир произведений Василия Аксенова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В.Попов. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 2006. – 24 с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В.Щерба. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного [электронный ресурс] / К.Г.Юнг. – М.: Когито-Центр, 2006. – 352 с.

Юнг К.Г. Психологические типы / К.Г.Юнг; пер. с нем. – М.: Прогресс-Универс, 2014. – 340 с.